

На недельку до второго
я уеду в Комарово...

Кому неизвестен этот шлягер
восьмидесятых?.. И вот ин-
тересно, почему именно в Комарово?
Да потому, что здесь каждый ква-
дратный метр площади, как ни в
одном дачном поселке - невиданная
концентрация талантов. Только
простое перечисление комаровских зна-
менитостей займет немало времени,
наша программа уже рассказывала о не-
которых из них. Ученые, композиторы,
художники и актеры, писатели и режис-
серы. Видимо, уже впору проводить
научные исследования, брать пробы
воды, воздуха, почвы... Но это - дело
будущих поколений, а мы говорим о про-
шлом и настоящем. И сегодня мы начи-
наем рассказ о семье, которая попала
в Комарово совершенно случайно. Но
на самом деле это не так, ничего слу-
чайного в жизни не бывает. Все предо-
пределено этой землей - и прошлое, и
настоящее...

Я беседую с Екатери-
ной Боярской, дочерью
артистов Николая Бояр-
ского и Лидии Штыкан,
двоюродной сестрой Ми-
хаила Боярского.

Екатерина Боярская:
Мест под Питером огромное
количество, самых замеча-
тельных, но самое лучшее -
конечно, Комарово! Если бы
не наши настойчивые род-
ственники, дачи бы у нас бы
не было. Они были как раз
очень «земельные» люди,
все время хотели на приро-
ду, на воздух, за город и, ко-
гда стали давать участки под
дачи в конце пятидесятых, в
шестидесятые годы - сказа-
ли: мол, давайте, у вас ребен-
ок - берите участок.

Николай Боярский и его
брат Сергей Боярский (отец
Михаила Боярского) служи-
ли в театре им. Комиссар-
жевской, Лидия Штыкан - в
Александринском театре.

Екатерина Боярская: Пона-
чалу такое предложение вызвало у моих роди-
телей полное неприятие: какой участок?!
Они - актеры, все время на гастролях,
кто будет обрабатывать? А ведь это са-
доводство, тут надо было обязательно
обрабатывать, а не просто наслаждаться
дачной жизнью в гамаке. Но, так или ина-
че - рискнули. Папа с помоек приносил
ржавые гвозди, выпрямлял их, по пояс в
воде рыл котлован под фундамент этого
дома. У него обострился радикулит, кото-
рый с войны не давал о себе знать. Ко-
роче, всеми правдами и неправдами дом
был построен. Но те тот, в котором мы
сейчас находимся. Этот - новый. И когда
строился новый, была у меня мысль, что
не нужно лишних построек на участке, и
надо бы старый дом снести, но рука не
поднялась. Потому что там прошло все
детство, там все связано с родителями, и
пусть он стоит! Кстати, он приобщается,
когда приезжает много гостей.

Постепенно они так вошли в роль са-
доводов, мама сажала цветы! У нее были
любимые - флоксы, до сих пор тут на
грядке растут дальние родственники тех
флоксов, которые сажала моя мама. Так
постепенно родители влюбились в это ме-
сто и в эту дачу.

И просто поразительно - вечером, в
десять, в начале одиннадцатого закан-
чивался спектакль, и они на последнюю
электричку бегом из театра. Приезжают
сюда, поужинают, покурят на крыльце, а
утром - к утреннему спектаклю или на ре-

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»

ВЕДУЩАЯ - АЛЛА ДРУЖИНИНА

КОМАРОВО. ДАЧА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЕМЬИ БОЯРСКИХ Часть первая.

НИКОЛАЙ БОЯРСКИЙ

вчера, сегодня можно было ни о чем не
догадаться. Конечно, люди жили эмоци-
ями, они не были закрытыми и застегну-
тыми на все пуговицы, но меня старались
охранять от всех этих волн, хотя и пони-
мали, что я все вижу и понимаю. От детей
невозможно ничего скрыть.

Наверное, у многих людей такое впе-
чатление, что артист, особенно большой,
известный артист, приходя домой, на-
чинает «работать над ролью», думает о
сверхзадаче... Этого совершенно не было
в нашей семье. Была работа, и был дом.
Невозможно представить, что мои роди-
тели сидели и рассуждали о том, как они
«сегодня замечательно сыграли», только
в качестве какого-то капустника или парод-
дии можно такое представить.

У актеров день заканчивается поздно
ночью и начинается доста-
точно поздно

утром. Это
удивительно,
как они разго-
варивали друг
с другом, про-
жив вместе
долгую жизнь.
Каждый вечер
они находили
тему для раз-
говоров. Вот
загадка - о
чем они по-
долгу, часами
разговаривали!
И ведь маме
было не просто
с моим папоч-
кой. Особенно
после «Золото-
го теленка», это
был, как сейчас
говорят, культо-
вый фильм. Он
стал звездой! То,
что они сыграли

блистательной четверкой - Гердт, Юр-
ский, Куравлев и Николай Боярский - это
не переиграть!

Времена меняются, меняются
люди, но Екатерина Боярская пыта-
ется делать так, чтобы ее новый дом
был таким же открытым, таким же
гостеприимным, каким он был при
родителях. Чтобы гости, друзья, род-
ственники, которые сюда приезжают,
чувствовали себя свободно, спокойно,
как дома. Чтобы любили сюда приез-
жать.

Екатерина Боярская: В городе слож-
нее, а на даче традиции сохранились. Мы
с друзьями постоянно здесь собираемся,
с теми друзьями детства, с которыми мы
здесь росли. Эта дружба прошла через
десятилетия. Одна из тем, на которую
мы почти всегда так или иначе выходим
в разговорах - это сожаление, что наши
родители не увидели наших новых, краси-
вых домов, они не могут приехать и жить
здесь зимой, как мы живем...

Продолжение следует...

петицию - опять
на поезд и в
город. Пеш-
ком - два ки-
лометра до
станции!

Всегда
была про-
блема: с
кем меня
тут оста-
вить, однако
желающие
находились -
родствен-
ницы, мамы
приятельни-
цы, няни...

Всегда
компания у меня
какая-то была. Кроме
тех случаев, когда меня
брали на гастроли. Я обожала
ездить на гастроли, в основном я ездила
с театром им. Комиссаржевской, там ра-
ботал папа. Я очень много с театром по-
ездила - мы были в Тбилиси, в Ереване,
в Баку, в Ялте, в Одессе. Нас, детей, на-
зывали «театральный горошек».

Воспитания не было никакого, было
сплошное антивоспитание. Ну, например,
я говорила, что мне неохота идти завтра в
школу, и родители говорили: «Правильно!
И нечего там делать! Посиди дома, почи-
тай книжку или в театр сходи». Как такими
родителями можно было манипулиро-
вать? Мне было совестно, хотя я могла
вить из них веревки. Мне позволялось аб-
солютно все. Задним числом, вспоминая
это, я поняла, что это и было воспитание.
Воспитание порядочности и совестливо-

сти. В какой-то момент я долж-
на была сама поставить себе
границы, и это дорогого стоило.
Ну, а глобально - родители мо-
гут воспитывать ребенка толь-
ко своим примером, наверное.
Я видела, как они общаются с
людьми, как общаются между
собой, видела, как к ним отно-
сятся люди, как о них говорят.
Хочется думать, что

Хочется думать, что

каким-то образом ро-
дители знают о том,
что сейчас происходит,
и мне немного стыдно
перед ними за всех нас,
которые пытаются соот-
ветствовать тем стандар-
там жизни, общения, творче-
ства, которые они нам задали.
Очень трудно соответствовать.
Особенно в творчестве.

Если в начале карьеры родителей
Екатерины мама была более известна,
чем папа, то потом как-то все поменя-
лось. Мама потеряла все свои роли,
занималась дочерью, хозяйством и да-
чей, а папа вдруг стал узнаваем на ули-
це, у него появилась масса поклонниц.

Екатерина Боярская: Я могу сейчас
только догадываться, уже сама прожив
жизнь, как это было не просто. Периодиче-
ски эмоциональные выплески всего этого
напряжения случались. Если попытаться
показать или сыграть эти сцены, полу-
чилось бы такое итальянское бурное се-
мейство, с разборками и битьем посуды.
А потом наступали такие же бурные при-
мирения, и, если не знать о том, что было

Эпиграфом для своей книги, которая называется «Боярские. Петербургская династия» Екатерина Боярская взяла стихи Вольфганга Гете:

«Вы воскресили прошлого картины,
Былые дни, былые вечера.
Вдали всплывает сказкою старинной
Любви и дружбы первая пора.
Пронизанный до самой сердцевины
Тоской тех лет и жаждою добра,
Я всех, кто жил в тот полдень лучезарный,
Опять припоминаю благодарно.»

Екатерина Боярская: Я посчитала, что если сложить все годы, когда члены нашего семейства учились в Театральном институте на Моховой, то получится 38 лет. Родители поступили вместе в 1940 году на первый курс актерского факультета. Папа мой хотел пойти на журналистику, но на тот момент он уже был «сыном врага народа», священника Александра Ивановича Боярского...

КОМАРОВО. ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕМЬЯ БОЯРСКИХ Часть вторая.

чева это была одна из лучших ролей. Он был Бендер в жизни, это было точное попадание. Папа любил такие роли, где комедийное переплеталось с трагическим, где не было просто смешно, и где не было до слез грустно. Такие роли, в которых его юмор сливался с его лиризмом.

всегда так живу, хохочу и веселюсь от папиных шуток.

Легкость подачи текста, актерская игра, удивительное чувство юмора, когда актер при этом остается абсолютно серьезным, ни намека на улыбку на лице - и от этого шутка делается еще более смешной! Самые великие

чего можно прийти в уныние? Бытовые проблемы? Нет денег? Нет машины? Дачу надо строить? Да какая ерунда! Какие это все пустяки! И, конечно, нам, нынешним надо поучиться у того поколения такой вот жизненной энергии.

Возвращаясь к началу - родители вместе учились, у них сначала не было романа, была студенческая творческая дружба, в мою маму были влюблены многие студенты и, уходя на фронт, они уходили с ее фотографией в нагрудном кармане. Так и папа - унес ее фотографию с собой на фронт, и она прошла с ним все военные перипетии. А когда война заканчивалась уже, он написал своей маме письмо, которое, по счастью, сохранилось. «Мама, я хочу узнать, что стало с моими друзьями-однокурсниками...» - ведь Бог знает, что могло быть, была страшная блокада, да такая война... И в первых строчках списка - Лидочка Штыкан.

Если раньше для мамы он был просто милым парнем, то после войны мама увидела его совершенно другим человеком: четыре года окопов, фронта, ранения, плен - чудо, что он выбрался живым из этой войны! А ведь ему было всего 22 года... Они снова пошли учиться и поженились.

Потом была целая вереница ролей в театре им. Комиссаржевской, в замечательных спектаклях, где отец играл с Сергеем Александровичем, своим братом - Мишиным отцом. Они были, несомненно, звездами. И если зрителям посчастливилось увидеть их вместе в одном спектакле, это было что-то особенное!

Они были похожи и не похожи... Говоря языком театроведов, по амплуа они были разные: Сергей - характерный эксцентрик, а Николай - лирический комик. Но оба худые, высокие, носатые, с хрипловатыми голосами - их зачастую путали друг с другом.

Екатерина Боярская: В антрактах, на гастролках в южных городах, когда зрители выходили на улицу подышать воздухом или покурить, я слышала разговоры зрителей, а особенно зрительниц, которые давали свои оценки: «Тебе кто больше нравится, Сергей или Николай?.. Мне - Сергей, а мне - Николай, он такой!..»

Они были очень похожи, а когда умер Сергей Александрович, папе в личном деле написали: «Вы был в связи со смертью». Вот такая печальная шутка. Но папу все уверяли, что это хороший знак, и что он долго еще проживет. Папа умер, когда ему было всего 66 лет. Люди жили иначе - не бегали по врачам, не думая о своем здоровье. Напрасно, наверное. Но это было не в стилистике их жизни. Они были выше этого.

Продолжение следует...

Тогда родные не знали, что Александра Боярского расстреляли, это выяснилось много позже - но он уже был арестован, и это клеймо «враг народа» уже было поставлено. Поэтому в университет его сына просто бы не взяли. В театральном же мире всегда, даже в те жуткие времена, взгляды были более лояльные, и Николай Боярский пошел в театральный институт.

Екатерина Боярская: Он пошел посмотреть, что там и как на вступительных экзаменах, и там увидел мою маму. И вот - с первого взгляда - и на всю жизнь.

Перед комическим талантом Николая Боярского приемная комиссия не смогла устоять, несмотря на клеймо «сына врага народа» - таких в ВУЗы старались не брать...

Екатерина Боярская: Лучшую свою роль мой папа сыграл в телевизионном спектакле у Белинского. И это был Ильф и Петров - «12 стульев», он играл там Кису Воробьянинова. А Бендера играл Игорь Горбачев. И я считаю, что и у Горба-

И в жизни это были две ипостаси его характера. Ведь нет такого в актерской профессии: вот ты на сцене, и вот ты совершенно другой в жизни. Так или иначе, в роли на сцене, в кино, в телеспектакле - все равно твое истинное нутро прорывается. Ну, а как иначе - из чего актер лепит свои образы, персонажи? Только из себя самого.

Екатерина Боярская: А дома с ним любили «поговорить по душам», особенно в последние годы, когда он тяжело болел. У него была онкология, но люди уходили от нас веселые и какие-то окрыленные, хотя он не говорил чего-то особенно веселого. Ну, например, приходил кто-нибудь и говорит: «Николай Александрович, вот все так плохо, и здесь плохо, и там плохо...», а папа отвечал: «Да! А будет еще хуже!» И почему-то это так смешно воспринималось, что люди хохотали и уходили от онкологического больного в

радостном настроении.

Мои подруги в детстве обожали у нас ночевать. Ведь это было приключение, когда тебя отпускают в гости с ночевкой! В этом была особая доверительность и какая-то особая аура... И когда мои подруги оставались у нас, папа выкладывался на полную, чтобы доставить нам удовольствие. Смешил, комиковал, строил морды, загадывал шарады, играл с нами во всевозможные игры - девчонки просто помирали со смеху. Конечно, так он вел себя дома не каждый вечер, но у моих подружек складывалось впечатление, что я

комики - Чарли Чаплин, Бастер Киттон обладали таким свойством: смешить, оставаясь не то что серьезным, а даже печальным. И таким даром, несомненно, обладал Николай Александрович Боярский.

Екатерина Боярская: И вообще, все это поколение - те, кто пережил войну, особенно в юном возрасте, те, кто не надеялся выжить, но выжил, их энергии, их жизнелюбию просто не было предела. Потому что, если они смогли пережить то, что они пережили, от чего они еще могут расстроиться? Лишь бы не было войны, как сказано в пьесе «Пять вечеров». И это правда! От

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
 ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»
 ВЕДУЩАЯ - АЛЛА ДРУЖИНИНА
 РАССКАЗЫВАЕТ ТЕАТРОВЕД
 ЕКАТЕРИНА БОЯРСКАЯ

КОМАРОВО.
 ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕМЬЯ БОЯРСКИХ
 Часть третья.

...Всю зиму и весну 1942 года продолжались попытки Красной армии прорвать блокаду Ленинграда. Но для проведения встречной наступательной операции не было сил. В январе 1943 года было прорвано кольцо блокады, а в 1944 году была окончательно снята 900-дневная блокада Ленинграда.

аплодисментами.

А что касается работы над ролью, наверное, это у многих такое впечатление, что артист, особенно большой артист - приходит и работает дома над ролью. Соображает, какая сверхзадача... Этого совершенно не было в нашей семье. Была работа, и был дом. Представить себе, что мои родители сидели и рассуждали, как

Екатерина Боярская: Мама первый год блокады была в Ленинграде со своей семьей, ее отец, Петр Иванович Штыкан, умер в первый блокадный год. Умер от голода. Мужчины умирали первыми... Ее сестра Вера и их мама Ольга Кирилловна пережили первую блокадную зиму просто чудом. Но после первой блокадной зимы мама решила пойти на фронт.

Существует такая замечательная книжка - «Театральный институт в годы войны» - сборник воспоминаний тех людей, которые имели отношение в военные годы к институту. В нем есть такое воспоминание: «Пришла в институт Лида в военной форме, в солдатских сапогах. Но в этой грубой солдатской форме, в шинели и в этих страшных сапогах она выглядела еще более хрупкой, еще более красивой...»

Екатерина Боярская: Конечно, мама была хрупкой, я не сомневаюсь, особенно после первого блокадного года. И что интересно, они с сестрой Верой ушли на фронт не потому, что были такими героическими «Зоями Космодемьянскими», интересный нюанс... Ушли они потому, что там кормили. Там была еда! И представить себе, что придется прожить еще один год в блокаде, они не могли. Поэтому они ушли на фронт добровольно. Маме было 19, а ее младшей сестре, Вере Петровне, пришлось подделать дату рождения, чтобы ее взяли на фронт.

Они оказались в одной фронтовой бригаде - Вера была связисткой, а мама - санитаркой. И раненых вытаскивала с поля боя, и ухаживала за ними, а когда было надо, участвовала в концертах, читала стихи, монологи.

Все, чему научилась за первый год учебы в театральном институте. Война началась тогда, когда они с папой закончили первый курс. И потом, в 1943 году, когда блокаду прорвали, ей удалось вернуться в город. Она работала в БДТ. Она играла с молодым Стрельчиком, в нескольких спектаклях, большие роли. Ну, а когда кончилась война, она продолжила учебу, и после окончания института ее взял Вивьен, ее педагог, ее мастер. Он в ту пору был режиссером Александринского театра, тогда Пушкинского театра. Там она и стала звездой.

Актер всегда на виду. А какой он, когда его никто не видит? Какой актрисой была Лидия Штыкан, можно узнать, посмотрев записи спектаклей, почитать воспоминания.

Екатерина Боярская: Те, кто помнят ее роли, до сих пор пребывают в шоке от того, что они когда-то испытали. Десятилетиями люди помнят те впечатления, которые моя мама оставляла своей игрой на сцене. Театр - такое искусство, утекающее между пальцев. Не схватить, не зафиксировать эти моменты, они остаются только в памяти у зрителей.

Говорят, что люди строят семью по модели семьи родителей. Когда ребенок маленький, мы его воспитываем, а когда он подрастает, он превращается в друга. Потихоньку нивелируется разница в возрасте. У японцев это есть: до пяти лет ребенок - «царь», с пяти до пятнадцати - «слуга», а после пятнадцати - друг.

Екатерина Боярская: Я всегда была «царицей». К сожалению, не произошло так, как у японцев. Они слишком рано ушли. Мне было 24 года, когда умерла мама. Это, конечно, очень рано. Я была поздним ребенком. Мама умерла, когда ей еще не было 60 лет, слишком рано. И на том этапе я еще не преодолела свой детский, юношеский эгоизм. И, к сожалению, того, чтобы она стала другом, не произошло. Одна из болевых точек - жаль, что они не увидели этого нового, красивого дома, и жаль, что они не дождались того времени, когда я пришла в ум и поняла, что они не только мои родители, но и мои друзья. Жалеть об этом сейчас бессмысленно.

В своей книге Екатерина Боярская постаралась выразить все тепло, которое чувствовала и тогда тоже, просто в молодости не сумела выразить. И всю ту любовь, которая накопилась в ней, особенно за те годы, которые прожила уже без родителей...

Екатерина Боярская: Остается только вспоминать их, не имея возможности сказать им о своей любви. Я прекрасно помню, какой бы ни был спектакль, какую бы роль мама ни играла, большую или маленькую - я специально ждала того момента, когда она выходила на поклон и зал взрывался

они замечательно сегодня сыграли... или - что-то мне сегодня не удалась эта сцена... Ну, это, знаете, только в качестве какого-то капустника или пародии можно такое представить.

Хотелось ли им праздника после спектакля? Конечно. Это совершенно нормально, когда зал тебе аплодирует, и ты - звезда на сцене, и после этого невозможно сразу пойти спать и уснуть. Поэтому у актеров всегда поздняя жизнь, начинается день поздно утром и заканчивается поздно ночью.

Екатерина Боярская: Они сидели с папой, разговаривали, выпивали, курили. Звонили друзьям по телефону поздно ночью, им тоже звонили до двух, до трех часов ночи. Это вообще было удивительно, как они разговаривали. Прожив друг с другом столько лет, они находили каждый вечер темы для разговора. И я сейчас жалею, что ни разу не попыталась хотя бы подслушать... До сих пор для меня это загадка: о чем муж с женой, прожившие долгую жизнь вместе, могут каждый вечер, часами разговаривать? Может, они что-то вспоминали: молодость, войну - ведь о войне могли говорить только те, кто ее прошел... Я бы желала всем такой модели семейной жизни, но достичь этого очень трудно.

Продолжение следует...